

ЗЕМЛЯ ЗОМБИ

ДВА ЛОКТЯ ПО КАРТЕ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

МАК ШТОРМ

18+

Мак Шторм

Земля зомби. Два локтя по карте

«Автор»

2022

Мак Шторм

Земля зомби. Два локтя по карте / Мак Шторм — «Автор», 2022

Город ещё не совсем зачищен от сектантов, мертвецов, бандитов и сумасшедших различных мастей. Хотя все вышеперечисленные персонажи, давно стали для главных героев неотъемлемой частью жизни, в новом мире. Но как всегда бывает, штиль сменяется внезапно налетевшей бурей, которая стремится разрушить всё, что строилось с трудом. Такой бурей, стал неожиданный визит гостей и столицы. Содержит нецензурную брань.

© Мак Шторм, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Кузьмич-интриган	5
Глава 2. Трепещите, смерды!	8
Глава 3. Ходят слухи	13
Глава 4. Новое задание	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мак Шторм

Земля зомби. Два локтя по карте

Глава 1. Кузьмич-интриган

В прохладную комнату, где мы сидели и общались, нарушая царившую тут идиллию, ворвался Кузьмич. Держа большой и указательный пальцы таким образом, словно хотел показать нам знак типа «всё окей», он быстро обвел комнату взглядом и кинулся к Берсерку, громко заорав на ходу:

– Алёшенька, дёрни быстрее чеку!

– Кузьмич, иди нахер! – тут же отреагировал Виктор, который сейчас был похож на Фредди Крюгера, потерявшего свои свитер, шляпу и железные когти, но зато напяливший на переносицу очки.

Его поддержал Артём, сердито пригрозив:

– Кузьмич, мгазь ты вонючая, я тебя убью, если ты это сделаешь!

Кузьмич, не обращая внимания на угрозы, подскочил к Берсерку, протянул ему руку со сложенными в колечко пальцами и заорал:

– Дёргай!

Алёшенька радостно заулыбался и, всунув указательный палец в импровизированное кольцо, резким движением потянул его на себя, как будто он выдергивал чеку из настоящей гранаты.

Кузьмич только этого и ждал; сделав замах рукой, словно он кидает в Артёма невидимый помидор, старый пройдоха дополнил свой жест мощным громopodobным звуком из своей пятой точки. Громко испортив воздух, он вместе с Берсерком радостно заулыбался и воскликнул:

– Хана тебе, гнида картавая, я тебя гранатой взорвал!

– Ты остатки своих мозгов взогвал и воздух испогтил, дебил! – вставая с кресла, проговорил Артём и отправился на выход. Все последовали его примеру – находиться в помещении, где Кузьмич испортил воздух, намеренно проведя мощную газовую атаку, желающих не было.

Виновника переполоха, при выходе из двери на улицу, по-дружески угостили пинком по заднице, что было справедливо, ибо она испортила воздух и заставила всех покинуть уютное и прохладное помещение. Впрочем, это несколько не испортило Кузьмичу настроение, закурив сигарету, он стоял и радостно улыбался во все свои 18 зубов, или сколько их там у него уцелело.

Первым не выдержал Артём и, подозрительно глядя на своего друга, спросил:

– Хген ли ты щугишься, словно тебе подагили завод по производству спигта и ты успел пагу литгов подегустиговать?

– Примитивно мыслишь, я бы даже сказал, шаблонно! Какие ещё будут предположения? – парировал слова Артёма счастливо улыбающийся Кузьмич.

– Предположу, что ты просто оху...л и давно не получал пиздю...й! – неожиданно выдал обычно более дипломатичный в своих высказываниях Виктор, заставив Кузьмича засмеяться.

Переведя дыхание, тот ответил:

– Не угадал, коммунистическая страшила!

Больше желающих играть в угадайку не нашлось, и Кузьмич, томясь от какой-то информации, не выдержал, спустя с минуту тишины, он сказал:

– В общем, кое-кто мне по секрету шепнул, что скоро у нас появится очень интересное задание, поэтому, кто скучал по настоящим приключениям, можете начинать танцевать от радости.

– Это тебе нужно вернуться в наш старый дом и предложить станцевать Шаману, уверен, он сделает это с радостью. А мы не горим желанием танцевать, мы очень хотим знать грязных подробностей, поэтому, сказав А – говори и Б! – подтолкнул я Кузьмича к рассказу о том, чего он там разнохал, иначе он долго может удерживать интригу и наслаждаться ей, тот ещё прохвост.

Кузьмич воровато оглянулся, словно мы были не на родном Рынке, а где-то среди врагов, и, сделав страшную гримасу, посмотрел на Виктора и произнёс:

– Есть информация, что страшная гидра капитализма вновь оживает и поднимает головы, норовя вернуть мировое господство и убить все мечты марксистов и ленинистов о светлом будущем и коммунизме!

– Ватафак? – вопросительно произнёс Артём.

Я поддержал его, спросив по-простому, без использования зарубежных сленгов:

– Действительно, что за ху...ю ты несешь? Кто какие мечты убивает? На рынке собрались вводить сухой закон, и твоё светлое будущее теперь под угрозой? – подколот я Кузьмича, пытаюсь вывести старого интригана на чистую воду.

Он насупился и пошевелил бровями, явно размышляя, обидеться ему на наше невежество и молча уйти или всё же открыть свои карты.

Остановив выбор на последнем варианте, он расправил плечи, гордо выпятив свою тощую грудь вперед и многозначительно подняв указательный палец вверх, и произнёс:

– Вы недоверчивые ослицы, я вам истину глаголю, что Рынок и нас всех в скором времени ожидают важные события, которые могут в корне изменить жизнь каждого!

– Неужели зомби исчезнут? – с издевкой спросил Артём, на что в следующую секунду Кузьмич неожиданно выдал ответ, заставивший нас всех пораженно замолчать.

– Рынок может в скором времени исчезнуть, а вместе с ним и полгорода, который мы все, несмотря ни на что, считаем своим и любим! – сказал серьезно-пугающим голосом Кузьмич.

Первым повисшую тишину нарушил Витя:

– Я, конечно, привык, что ты несешь херню, и обычно спокойно слушаю всякий бред, но это уже перебор, тебе не кажется?

Кузьмич повернулся к Виктору, поводит ладонью у него перед стёклами очков и ответил:

– Если я вру, то пусть у меня откроется язва, которая не позволит мне даже маленький глоток спиртного сделать на всю оставшуюся жизнь!

– Впрочем, уже с минуты на минуту вы поймёте, что я не шучу! – заверил нас Кузьмич в серьезности своих слов и, как по волшебству, у меня на груди ожила рация, откуда раздался сосредоточенный и немного нервный голос Гестаповца:

– Через 10 минут командирам отрядов быть у меня в кабинете, как приняли?

Тут же в ответ посыпались доклады от командиров, что они услышали приказ своего начальства. Я тоже отметился и побежал домой, переодеться в форму.

Гестаповец не был самодуром и не требовал от меня и членов моего отряда повседневно носить чёрную форму Рынка, но если назревало официальное собрание у него в кабинете, то лучше быть в ней, чтобы не вызвать лишний раз его гнев и ненужные нотации по поводу разложения дисциплины.

Проверив перед зеркалом, как на мне сидит форма, я начистил до зеркального блеска берцы и, водрузив на голову непривычный черный берет, отправился на ковер к начальству, по дороге гадая, что же произошло, и что имел в виду Кузьмич. Престарелый козёл-пьяница не мог по-человечески сказать, что он узнал, теперь вот гадай, что меня ожидает.

В кабинете Гестаповца было многолюдно и присутствовала вся администрация Рынка вместе с силовым блоком, а это означало, что важность дела, по которому всех собрали, была беспрецедентной.

Я не помню ни одного похожего собрания, где присутствовали все министры и даже сам хозяин Рынка. Умный и хитрый жук, сидел незаметно в обычной черной форме, как у меня и многих других, и всем своим видом демонстрировал, что он обычный служака, что было весьма необычно и любопытно.

Я поздоровался со всеми, получил в ответ приветствия и короткие кивки, взяв один из свободных стульев, стоявших вдоль стены, выбрал место рядом с начальником охраны и ещё одним силовиком, сядясь подальше от начальства и министров.

Гестаповец, разложив у себя на столе папки с бумагами, кидал нервные взгляды на часы, явно торопясь начать совещание, но не делая этого, ожидая тех, кто опаздывал и ещё не пришел.

Я оглядел присутствующих и понял, что большинство находящихся за столом, как и я, не в курсе происходящего, это было понятно по их немного растерянным взглядам, которые они кидали друг на друга и на начальство. Данный факт немного обрадовал меня, я расслабился, убедившись, что не один я тут сижу, как лопух, не понимая, чем вызвана такая суета.

Пришли ещё пара человек, и Гестаповец, окинув собравшихся взглядом, произнёс:

– Думаю, все уже поняли, что повод, по которому я всех тут собрал, весьма весомый. К нам едут гости из Москвы, да не простые выжившие – посмотреть ассортимент товара и прицениться, а настоящие небожители, мать их за ногу. Ну, по крайней мере, они себя такими считают. А ещё считают, что им все должны, а для тех, кто не проникнется их высокими знаниями, у них есть неплохая армия, с тяжелой техникой и преданными солдатами. Гости уже скоро будут у нас, и что-то мне подсказывает, что разговор пойдёт совсем не в позитивном русле. Говорить буду я, а вы внимательно слушайте, смотрите и анализируйте.

Гестаповец многозначительно замолк, ошарашив всех собравшихся неожиданной новостью.

Глава 2. Трепещите, смерды!

Сказать, что я ох...ел от услышанного – это значит ничего не сказать! К счастью, не один я в первые секунды сидел как ошпаренный, уронив от удивления свою челюсть на столешницу.

Помещение наполнилось гулом голосов, словно кто-то потревожил пчелиный улей, и теперь пчелы рассерженно жужжали, выискивая обидчика.

Примерно минут через 20 у Гестаповца сработала рация, заставив всех в комнате мгновенно утихнуть. Охранник, дежуривший у ворот, немного растерянно произнёс:

– Тут гости из Москвы пожаловали, требуют встречи с начальством и не хотят сдавать своё оружие! Скандалят, утверждая, что наши законы ничтожны и не могут противоречить законам государства, что с ними делать?

Гестаповец обвёл всех в комнате взглядом, изогнув одну бровь, что можно было трактовать как крайнюю степень удивления, которую вызвала наглость гостей из столицы. Но когда он вдавил на рации клавишу и ответил, голос его был абсолютно спокоен:

– Передай гостям из столицы, что начальство радо принять их, но оружие придётся сдать на хранение, таковы правила, мы тут все без оружия сидим. А про законы федерации они могут забыть, если их это не устраивает, пусть держат путь дальше, этот разговор больше нужен им, чем нам. У нас и без их законов всё хорошо и царит порядок.

Отключив рацию, Гестаповец закурил и, выпустив в воздух облако сизого дыма, сказал:

– Если я ещё не потерял хватку, то ждём через пару минут появления очень сердитых и серьёзных дядек из Москвы, которые тут будут много орать, махать руками и требовать, требовать.

Не успел он докурить, как в коридоре послышался топот многочисленных ног. Дверь в комнату без стука, резко распахнулась, внутрь ввалились несколько амбалов и принялись шарить по помещению цепкими холодными глазами. Не найдя явной угрозы, один из них высунул голову в коридор и сказал:

– Входите, Алексей Александрович, тут вроде безопасно!

Не успел он договорить, как в дверях показался сначала его зад, а потом сам охранник, спешно пятившись, буквально вбежал спиной вперед, теснимый уверенным седовласым человеком в сером пиджаке и белой рубашке.

Властно оглядев помещение, словно оно принадлежало ему, важный «пиджак» поморщился, помахав рукой перед лицом, явно выражая неудовольствие из-за сигаретного дыма, и громко произнёс:

– Я Флюгеров Алексей Александрович, депутат государственной думы и представитель власти, кто у вас тут главный?

Вслед за седовласым «пиджаком» в комнату ввалились с десятков крепких охранников. Они замерли, обступив его полукругом и делая свирепые лица, всем своим видом показывая, что готовы за своего хозяина порвать любого. Только было заметно, что тощие опустевшие пистолетные кобуры вовсе не придавали холуям уверенности, даже несмотря на то, что у нас тоже не было при себе на виду никакого оружия.

Гестаповец немного покраснел, но держался достойно. Я ожидал, что он схватит наглеца за его клетчатый галстук коричневого цвета и ударит мордой об стол, преподав ему урок вежливости, но нет, Гестаповец только немного покраснел и в его голосе добавились ноты холодного металла, от которого всем местным в кабинете стало неуютно. Показав жестом одному из министров освободить место у стола, он ответил гостю:

– Присаживайтесь, уважаемый Алексей Александрович, я тут главный и все мои помощники тоже присутствуют здесь.

Было заметно, что важной шишке не понравилось, что ей предложили место не во главе стола, а где-то среди министров. Обведя своих обезоруженных охранников взглядом, он, гордо задрав нос к потолку, подойдя к столу, уселся на предложенное ему кресло и решил сразу взять быка за рога, спросив Гестаповца обвиняющим тоном:

– Значит, живёте тут, граждане хорошие, отгородившись ото всех, и проблемы страны вас не волнуют?! Устроили тут анархию и беззаконие, что очень, очень плохо! – чтобы мы прониклись важностью момента, он покачал указательным пальцем из стороны в сторону, как будто ругая нашкодивших детей. – Но ещё хуже, что как только появилась возможность, вы сразу решили отвернуться от власти! Которая, между прочим, долгие годы только и делала, что заботилась о вашем благополучии! А вы, как только получили возможность, сразу воткнули ей нож в спину и радостно плюнули в след!

Важный московский депутат в безукоризненно сидящем на нем деловом костюме сделал паузу, давая всем собравшимся за столом время проникнуться его речью и осознать степень своего морального разложения.

Я окинул собравшихся быстрым взглядом, чтобы понять их реакцию на заявления представителя власти. Сказать, что все в кабинете, кроме охранников депутата охуе...и – это значит ничего не сказать!

Кто-то от удивления широко раскрыл глаза, став похожим на персонажа из японского аниме, с большими глазами-блюдцами. Пара человек слушали с раскрытыми от удивления ртами, наглядно показывая, что означает фраза «от удивления уронил целость». Находившийся сбоку от меня начальник охраны незаметно для остальных ущипнул себя за ногу, чтобы убедиться, что это происходит не во сне, а наяву. Хозяин Рынка, который выглядел как мелкая сошка, сидел с непроницаемым лицом, умело пряча свои эмоции, словно хороший игрок в покер. В отличие от него, у Гестаповца прятать свои эмоции так хорошо не получалось, лицо последнего пошло багровыми пятнами, а когда он заговорил, его голос состоял из смеси твердого металла и грозы. Но, несмотря на крайнюю стадию злости, министр, всё ещё сдерживая себя, пытаясь не перейти к членовредительству и проявляя чудеса дипломатии, спросил:

– Уважаемый Алексей Александрович, что Вы подразумеваете под помощью государству? И кого конкретно, говоря «государство», Вы имеете в виду? Кто из членов правительства выжил и что сделал для наведения порядка и спасения людей по всей стране?

Тон гестаповца был ледяным и даже тупому давал понять, что лучше с ним не шутить. К тому же, слово «уважаемый» он специально выделил интонацией, давая гостю понять, как к нему на самом деле тут относятся.

Депутат явно не ожидал такого непочтительного тона, его невозмутимость и спокойствие как будто сдуло резким порывом ветра. Теперь он не говорил спокойно, как хозяин мира, а нервно орал, брызгая на стол слюной:

– Вы что, думаете, что я вам выдам секретную информацию об уцелевших членах правительства?! Это секретная информация, которая напрямую относится к стратегической безопасности страны! Откуда я знаю, кто сидит за этим столом, может, тут присутствуют шпионы из недружественных стран?! Которые так и мечтают нанести нам подлый и сокрушающий удар! Поэтому вам достаточно знать, что многие члены правительства уцелели и продолжают работать на благо страны, не жалея себя!

Чиновник сделал небольшую паузу, восстанавливая сбитое дыхание. За это время он немного успокоился и продолжил говорить уже нормально, без нервно-истерических криков:

– Людей мы тоже пытаемся спасти, только это тяжело делать, когда нарушены все коммуникации, а предатели родины, почувствовав, что она сейчас в тяжелом положении, тут же кинулись всё грабить и подминать власть под себя!

Намёк гостя был весьма толстым. Он, видимо, и сам понял, что перегибает палку, поэтому поспешно добавил:

– Теперь в каждом городе, каждой сраной дыре, стали появляться свои президенты, мэры, императоры, бургомистры, старосты и другие пройдохи, присваивающие себе самые невообразимые звания. Впрочем, неважно, как они себя называют, главное – у них одна цель – посеять анархию и завладеть ресурсами, которые им не принадлежат, наивно надеясь, что им за это в дальнейшем ничего не будет.

Народный избранник вновь взял небольшую паузу, обдумывая свои дальнейшие слова. Видимо, привычка вещать с высоких трибун по бумажке с заранее написанным текстом всё ещё не позволяла быстро соображать и озвучивать свои мысли без остановок.

Немного поморщив свой лоб, он вновь заговорил:

– А я вам ответственно заявляю: будет! Наказание для самозванцев, будет жестоким и неотвратимым, по закону военного времени! У государства для этого есть силы и ресурсы, в достаточных количествах! Просто на данный момент это не первостепенная цель, есть более важные дела и задачи!

Народный избранник взял очередную паузу, обдумать свои следующие слова, которые должны были нас напугать и заставить любить государство, в его лице, одновременно. Я в это время обвел взглядом комнату, оценивая обстановку.

Атмосфера в кабинете министра напоминала залитую солнцем лужайку с белоснежными шезлонгами и идеально подстриженным газоном. Но с одним уточнением: к этому райскому уголку на бешеной скорости приближался огромных размеров торнадо, который скоро нарушит идиллию и разнесет всё, раскручивая и ломая шезлонги с зонтиками и вырывая траву и закрывая ласковый солнечный свет. Таким разрушительным торнадо обычно даже давали имена и потом долго подсчитывали сумму ущерба и количество жертв.

Рядом со мной не крутился на бешеной скорости большой столб из пыли и мусора, уничтожающий всё на своём пути, но хмурые взгляды моих соратников с Рынка были для меня весьма красноречивы.

Только железная дисциплина не позволила большинству из присутствующих послать пижона в пиджаке из Москвы, возмнившего себя чуть ли не посланником бога, нах...й и не повесить его на въездных воротах.

Оценив обстановку, я приготовился слушать очередную порцию бреда из уст народного избранника, которая не заставила себя долго ждать.

Отдышавшись и сформировав в голове мысли, гость из столицы поделился ими, дальше отвечая на вопросы Гестаповца:

– Теперь к вопросу о том, чем вы можете помочь своему любимому государству. Вы же не какие-нибудь сраные панки-анархисты? Мечтающие о том, что вслед за зомби придёт Ленин версии 2.0 и начнет раздавать земли и заводы крестьянам с рабочими? – спросил депутат и обвёл всех взглядом. Не обнаружив радостных улыбок после его шутки, он нахмурился и произнёс. – Государству нужна ваша посильная помощь в виде налогов и воинской повинности.

Проговорив это, он с важным видом откинулся на спинку стула, выставив напоказ некогда очень дорогие золотые часы и ожидая нашей реакции.

Я только и смог мысленно произнести: «Них...я себе!». Судя по лицам остальных, их мысли, если и отличались от моих, то не сильно.

Лицо хозяина Рынка застыло, как каменная маска, только умные глаза были немного прищурены и взгляд затуманился. Это свидетельствовало о том, что серый кардинал, как его иногда в шутку называл Гестаповец, сейчас погрузился в свои мысли и был где-то далеко.

Сам министр обороны уже успел покраснеть полностью, ещё немного, и он либо убьёт гостя и его охрану голыми руками, либо сам умрет от кровоизлияния в голову.

К моему удивлению, не произошло ни того, ни другого. Гестаповец спросил холодным и сухим голосом, уточняя у гостя:

– Вы не могли бы уточнить для собравшихся про налог и воинскую повинность более развернуто? А то не понятно, какой процент вы подразумеваете, а также сколько народу и на какой срок должно отбыть для исполнения воинской повинности?

По улыбке, в которой расплылось лицо чиновника, было понятно, что разговор в подобном русле ему нравился. Его не послали сразу, а торговались с ним, уточняя, чего господин изволит. И господин тут же озвучил свои хотелки, радостно произнеся:

– Врать не буду, государству сейчас требуется много ресурсов! Но, поверьте мне, целая армия квалифицированных специалистов долго рассчитывала, какой процент налога изымать, чтобы и государство не было в минусе, и люди смогли выжить. К тому же, не стоит забывать про военное положение, в котором находится страна, мы могли бы, опираясь на него, вообще всё изъять с помощью силы! Но мы же не звери, поэтому просим всего лишь 70% от прибыли, в виде налога.

Услышав такое, многие не смогли сдержать удивление, в комнате раздались тихие возгласы удивления, зачастую матерные. Депутата это не смутило, он говорил дальше, добивая охуевш...ю от услышанного публику своим следующим заявлением:

– Относительно воинской повинности. Нам нужна половина от всех боеспособных лиц мужского пола, в возрасте от 18 до 60 лет! Не переживайте, взамен для защиты вам будут присланы хорошо подготовленные люди.

– А тех, кто находится на административных должностях, забирать не будут! – решил под конец немного подсластить пилюлю депутат.

Но он не учёл местных реалий Рынка, где не процветала старая практика, в которой начальники были далеки от простых смертных и легко сливали их ради прибыли или спасения собственной шкуры. Тут все были готовы рвать зубами за всех, не взирая на должность и социальный статус.

Прежде чем ответить, Гестаповец дождался незаметного знака от хозяина Рынка, который сидел и усиленно прикидывался ветошью и пару минут делал глубокие вздохи, успокаивая себя.

Немного остыв, министр обвёл взглядом охрану высокопоставленного гостя, впившись своими глазами-ледышками ему в галстук, словно пытаясь взглядом затянуть его на шее, как удавку, и, чеканя каждое слово, произнёс:

– Мне тяжело подобрать слова, которые опишут степень Вашего, а затем и моего охуевш... ания!

От такого вступления депутат заметно напрягся, самодовольная улыбка покинула его лицо, скулы чиновника растянулись в нервном хищном оскале. Прибывшие вместе с ним охранники тоже заметно напряглись и подались вперед, но тут же были остановлены злобным вскриком Гестаповца, который, повернув голову к ним, резко воскликнул:

– Не дергайтесь, быки картонные, иначе все тут поляжете!

Что, что, а быть убедительным наш «ненастоящий министр», как охарактеризовал подобные должности высокопоставленный гость из Москвы, умел. Охранники растерянно замерли где стояли и даже казалось, что они сдулись и стали поменьше ростом и поуже в плечах.

Депутат, злобно сверкая глазами, начал неосознанно тереть рукой свой галстук, пытаясь что-то вякнуть, но Гестаповец бесцеремонно прервал его, злобно произнеся:

– Я всё, что хотел, услышал, теперь ты сиди, «гость дорогой», и слушай наш ответ. Свои сказки, как ты и тебе подобные только и делают, что беспокоятся о благе страны и народа, оставь для зомбаков! Может, они со своими мертвыми и протухшими мозгами поверят в подобную ахинею. Я знаю вашу породу, которая любит козырять любовью к родине и призвать к патриотизму простых смертных. Только на самом деле родина у тебя там, где жопа в тепле, и весь твой патриотизм с любовью к родине – ненастоящий, как и твоя белоснежная улыбка из искусственных зубов – сплошная фальшь!

Красный, как рак, депутат от волнения сорвал со своей шеи галстук и принялся растягивать ворот рубахи, который от взгляда и слов Гестаповца начал мешать ему дышать. Министр продолжал добивать бедолагу, выдавая ему свой ответ жёстким металлическим тоном:

– У таких «патриотов» все украденные из бюджета деньги хранились где угодно, только не в родной стране! Там же, как правило, жили жёны и дети. Жили, лечились, учились! Поэтому я не желаю слушать то говно, что ты сейчас из своего рта пытаешься вылить нам в уши! Вы бросили людей, кинувшись спасать свои жирные задницы, рассчитывая отсидеться где-то в райском уголке, но, походу, не успели вовремя слинять, и теперь решили заняться тем, что только и умели делать всю жизнь – жить припеваючи за чужой счёт! Глядя на твой неуместный костюм без единой складки и блестящие лакированные туфли, я готов спорить, что ты собственной рукой не убил ни одного зомбака! Но я это исправлю. Если спустя 10 минут ты всё ещё будешь находиться на территории нашего рынка, то станешь участником в гладиаторском поединке с мертвецом!

На гостя из Москвы было страшно смотреть, он сидел весь красный, выкатив глаза и тяжело дыша. Казалось, что его сейчас хватит кондратий, и страна лишится важного члена общества. Но гад был живучее таракана и так просто не мог закончить свою грешную жизнь. Зато, прежде чем уйти, он осыпал нас угрозами.

Резко вскочив с места, он с грохотом опрокинул стул и, возвышаясь над сидящими за столом, голосом, дающим петуха, прокричал:

– Я так и думал, что тут сборище предателей и анархистов, мечтающих о развале страны!!!

– Ну ничего, когда я вернусь сюда с армией, вы горько пожалеете о своих словах!!! – прокричав угрозы напоследок, он направился быстрым шагом к выходу, расталкивая своих охранников плечами.

Гестаповец тоже резко поднялся из-за стола, схватил оставленный гостем смятый клетчатый галстук и запустил ему в след, прокричав:

– Пошла на х...й отсюда, падаль ёб...ная!!! Пока я тебя не повесил на твоём петушином галстуке над воротами!

Галстук угодил в спину одного из охранников, спешно покидающего кабинет чиновника, и мягко упал на пол.

После ухода гостей секунд десять в кабинете министра царила гробовая тишина, которая внезапно взорвалась десятками голосов. Люди одновременно, как по команде, решили выплеснуть захлестнувшие их эмоции. Такого количества мата в одном месте и за столь короткое время я никогда раньше не слышал.

Чиновник из Москвы умел разогреть публику, этого у него не отнять!

Глава 3. Ходят слухи

Накал страстей был таков, что даже Гестаповец не сразу смог всех заставить успокоиться и поймать тишину. Когда возмущённые крики умолкли, он произнёс:

– Вы всё слышали своими ушами и уверен, что разделяете мою позицию. Если кто-то вдруг имеет другую точку зрения, то никого насильно не держу, можете податься в холуи к тому важному господину.

Дураков среди присутствующих не было, министр и сам это прекрасно знал. К каждому, кто сейчас находился в кабинете, он долго принохивался, прежде чем допустить его в свою святую обитель, где нередко звучала довольно конфиденциальная информация, не предназначенная для лишних ушей.

Поэтому его предложение было, скорее, несмешной шуткой, которой он попытался разрядить обстановку. Увидев, что шутейка не зашла, Гестаповец кивнул каким-то своим мыслям и произнёс:

– Расходитесь, господа хорошие, и поменьше трепите языком о том, что услышали и увидели тут. Если через час по рынку начнут ползать слухи, я найду болтливую сороку и лично вырву ей язык!

Вряд ли кому-то из присутствующих пришло в голову сомневаться в его словах. Почти все, кроме высшего руководства Рынка, начали подниматься со своих мест и покидать кабинет министра.

Бывало, возвращаясь с очередного нелегкого задания, которые почти всегда были связаны с риском, всяческими лишениями и грязью, я завидовал этим руководителям, которые находились в безопасной зоне и спали на мягкой кровати, но сейчас я был рад, что не принадлежал к их числу и был всего лишь командиром небольшой универсальной группы.

Если депутат не блефовал и за ним стояли остатки армии, то дело принимало весьма скверный оборот. Это не мертвецов с бандитами щемить, даже сектанты по сравнению с обученными вояками с тяжелой техникой – жалкие и безобидные сосунки!

Поэтому у руководителей Рынка сейчас появился такой ребус с головной болью, к которому я бы предпочел не прикасаться даже очень длинной палкой. Вот только жизненный опыт меня научил, что большим проблемам не важно, касаешься ты их или нет, они, если появляются на горизонте, обязательно коснутся тебя, да так, что ох...ешь! А моё внутреннее чутьё не подсказывало, а буквально кричало, что сейчас на горизонте появилась именно такая проблема.

Гоня подобные нерадостные мысли в голове, я достиг дома и был атакован домочадцами, которые, сгорая от любопытства, с нетерпением ожидали моего прихода. Окружив меня плотным кольцом, отрезая пути к бегству, они засыпали меня вопросами.

Несмотря на угрозы Гестаповца, слухи всё равно разлетались по рынку со скоростью света. Слишком много людей видело важного пиджака, который явился весь накрахмаленный, в сопровождении свиты охранников, а убежал злобный и растрёпанный.

Имея эту информации, товарищи хотели узнать от меня грязные подробности, произошедшие в кабинете за закрытыми дверями, куда большинству не было ходу. Я понимал, что отмахнуться и промолчать не получится, но боялся утечки и последующей за этим кары от справедливого, но жесткого министра.

Пока я стоял в раздумьях, как всё рассказать, чтобы мне за это ничего не было, напор на меня усиливался с каждой секундой. Не выдержав, я сдался и произнёс:

– Ладно, я вам всё расскажу, но с одним условием! Сейчас все сделают свои дела, приготовят ужин, и за ужином я всё расскажу!

Раздались разочарованные вздохи. Моя жена, внимательно смотря мне в глаза, с нотками обиды спросила:

– Боишься, что мы всё разболтаем?

Я сморщил лицо, словно разжевал кислый лимон, и ответил:

– Да, боюсь! Если пойдут слухи и Гестаповец доберётся до их источника, то вырвет ему – то есть мне – язык!

– Да не велика потегя, ты всё гавно не сильно газвоговчевый. – пошутил Артём, вызвав своим фирменным «всё гавно» улыбки на лицах.

За меня и мой язык вступилась жена, произнеся:

– Нет, так не пойдёт, он мне с языком больше нравится, можешь себе вырвать, он у тебя всё равно дефектный! Ты «всё равно» превращаешь во «всё гавно»! – скаламбурила она в стиле Кузьмича и, повернувшись ко мне, укоризненно добавила. – Вот видишь, я за тебя горой стою, а ты сомневаешься во мне и думаешь, что я пойду к подругам и тут же всё растреплю!

Я тяжело вздохнул и с улыбкой ответил ей:

– Дорогая, я ни капли не сомневаюсь, что ты пойдёшь и тут же всё растреплешь!

– Ах вот как?! – возмущенно воскликнула она и нахмурила брови.

Я засмеялся, зная, что это не настоящая обида, а женское врожденное актёрское мастерство, и сказал:

– Ладно, не хмурь лицо, тебе не идёт. И вообще, как ни странно, но по поводу распространения слухов я больше всего переживаю не за женскую половину коллектива!

В воздухе повисла пауза. Все сначала ошарашенно уставились на меня, потом на девушек, потом начали смотреть друг на друга. Первым не выдержал Кузьмич, посмотрев на меня с подозрительным прищуром, он спросил:

– Ты на кого намекаешь? Думаешь, Виктор завёл тайную коммунистическую ячейку и протекает?

Услышав слова престарелого пройдохи, Витя повернул голову в его сторону, гневно сверкнув очками и сжав кулак, сунул его под нос Кузьмичу. Тот, несколько не испугавшись угрозы, шумно втянул носом воздух и задумчиво произнёс:

– Чуете, чем-то паленым пахнет?

Порой мне казалось, что алкогольные напитки очень сильно повредили мозг старого пьяницы, особенно тот раздел, который отвечал за чувство такта. Его шутки зачастую были слишком черными и обидными.

Кстати, самого любителя накатить подобные шутки редко задевали за живое. Иногда мне казалось, что ему практически любая трагедия по барабану, если речь не идёт о перевёрнутой железнодорожной цистерне, в которой находился спирт.

Решив прекратить нападки Кузьмича на Виктора, который сильно пострадал во время сражения с сектантами, я посмотрел на любителя выпить и сказал правду:

– Отстань от Виктора, я про тебя говорю. Ты трепло – похуже баб! Или думаешь, я не знаю, что у тебя тут появилось немало собутыльников, с которыми ты, когда пригубишь, сидишь и балаболишь без умолку?

Кузьмич от возмущения выпучил глаза и запричитал:

– Все хотят обидеть и оклеветать почти что святого человека! Я, конечно, пью, но не так, как раньше, и к водке не прикасаюсь!

Часть правды в его словах была, он действительно после знакомства с Ведьмой и событий в воинской части стал пить гораздо меньше, а к водке вообще не прикасался, боясь её, как чёрт ладана, и постоянно нося на шее отломанную ручку тормоза от мотоцикла как оберег. Но насчёт святости он, конечно, сп...здел, не моргнув и глазом.

Решив прекращать начинающийся спектакль, я безапелляционно заявил:

– Всё! Занимайтесь своими делами, раньше ужина я никому! Ничего! Не расскажу!

Проведя немало времени вместе, мы стали одной большой семьёй и прекрасно знали друг друга, поэтому от меня отстали, понимая, что, раз я так сказал, дальнейшие расспросы – это бесполезная трата времени.

У меня каких-то срочных дел на сегодня не было, я пару дней назад вернулся с задания и, пока Гестаповец не придумал мне новое, пребывал на заслуженном отдыхе, поэтому я решил прогуляться до своей любимой шашлычной, побаловать себя вкусным мясом и послушать, что говорят люди.

Получив небольшую порцию свежеприготовленного шашлыка с лавашом, зеленью и вкусным соусом, я уселся за длинный деревянный стол и принялся уплетать издающее вкусный аромат мясо, внимательно слушая, о чем говорили вокруг.

Рынок гудел, обсуждая приезд депутата. Судя по разговорам, информация из кабинета Гестаповца ещё не просочилась к простым обывателям. Но, как бывает в подобных ситуациях, отсутствие достоверной информации всегда компенсируется фантазией рассказчиков, которые непременно что-то приукрасят и дополнят.

Не к столу будет сказано, но сейчас я наблюдал аналогию ситуации, когда в одном конце деревни человек пукнул, один, без свидетелей, а в другом конце деревни сказали, что он обосрался. Конечно, никто из сплетников не заявлял, что депутат обосрался, фантазёры ему приписывали другие деяния.

В первую очередь, народ, отвыкший от людей, одетых с иголки в дорогую одежду, как будто мир не накрылся пиз...ой, был очень поражен прикидом чинуши из Москвы. Поэтому слухи обрастали всё новыми подробностями его прикида, и я, жуя мясо, с улыбкой слушал сплетни, зная правду.

Если верить этим сплетням, то народный избранник с трудом передвигался под тяжестью толстых золотых цепей, которые можно было создать, только переплавив золотовалютные резервы страны. К тому же, он ходил по рынку, держа в одной руке скипетр, а в другой черный чемоданчик, с помощью которого он мог дать команду на запуск чуть ли не всего ядерного арсенала страны по нашему маленькому рынку!

Слушая этот бред, я веселился от души. Но был в этих смешных рассказах очень невесёлый и настораживающий момент. Как известно, слухи, хоть и многократно приукрашены, но на пустом месте не рождаются. Поэтому, когда речь зашла о том, что чиновник покинул Рынок, извергая угрозы и проклятия, а его кортеж состоял из многочисленных армейских бронированных машин и небольшой, но хорошо экипированной армии, мне стало как-то совсем не до смеха.

Конечно, верить слухам – последнее дело, нужно дождаться информации от Гестаповца, но уже сейчас мне в голову закрадывались очень нехорошие мысли о том, что мы нажили себе могущественного врага.

Хотя, с другой стороны, какие были варианты? Согласиться на его грабительские условия и отдавать ему почти все ништяки, добываемые потом и кровью? Ладно, даже если пойти на это, с голоду не умрем, хоть и изрядно обеднеем, но он ещё заикался о воинской повинности. А вот это уже конец для Рынка, который долгое время завоёвывал себе хорошую репутацию безопасного места.

Нет, конечно, и тут находились всякие безумцы, которые, несмотря на повешенные над воротами тела, повторяли их подвиги, нарушая простые правила Рынка, которые крупными буквами были написаны на стене при входе, и неся за это суровое наказание. Но в целом тут было действительно безопасно, в отличие от диких, никем не контролируемых территорий, где царил полная анархия и действовало только одно правило – «выживает сильнейший».

Так вот, если бы мы пошли на поводу и хитрожопого депутата с лоснящейся мордой, то половину боеспособного населения забрали бы в столицу, охранять неизвестно кого, а сюда прислали бы своих бойцов, фактически захватив власть в свои руки. А где новая власть, там

метла сразу по-новому метёт. Только вот метла эта старая, с дурной репутацией, и все прекрасно помнили, как она метёт, не на общее благо, а себе в кубышку.

Доев вкусно приготовленный шашлык и вдоволь наслушавшись слухов, я побрел домой с невеселым настроением.

Только дойти до дома я так и не успел: внезапно ожила рация и голосом Гестаповца предложила мне немедленно явиться к нему в кабинет.

Сменив траекторию, я попытался вспомнить, какой сегодня день недели. Мне это не удалось, но по всем признакам получалось, что понедельник – раньше чаще всего именно он бывал таким ебану...м.

Второй раз за день оказавшись в кабинете начальства, я увидел всё те же лица, но хозяина Рынка и министров, отвечающих за вещи, не имеющие отношения к обороне и правопорядку, тут не было.

Сам хозяин кабинета, судя по блеску глаз, успел пригубить чего-то крепкого, что было весьма нехарактерно для него. Зато привычка много курить на рабочем месте была характерной, и кабинет утопал в сизом тумане сигаретного дыма, который, казалось, вытеснил весь свежий воздух.

Усевшись за столом, я стал ожидать, пока все соберутся, и министр не раскроет свои планы, которые у него, судя по кипам различных бумаг на столе, уже имелись.

Глава 4. Новое задание

Гестаповец успел выкурить всего лишь одну сигарету, прежде чем все, кого он вызывал, собрались. Увидев, что в кабинете практически все – командиры разведчиков, охраны и другие узкоспециализированные головорезы, я мысленно усмехнулся. Значит, московский гость не был просто пестрым попугаем, который только и способен, что издавать много шума, и сейчас нас ожидает раздача весьма интересных и опасных задач.

Министр обороны затушил окурок, раз десять с силой ткнув его в переполненную пепельницу и выпустив в потолок очередное сизое облако сигаретного дыма, спросил:

– Ну что, орлы, желаете поучаствовать в грандиозной движухе, можно сказать, межгалактического масштаба?

– Чё, хозяин этого крикливого петуха из телика – сам ДартВейдер, и нам предстоит с ним сразиться? – шутя спросил наёмник, который никогда не отличался дипломатией и всегда давал меткие и обидные прозвища тем, кто ему не нравился.

Его шутка вызвала сдержанные усмешки среди присутствующих. Гестаповец тоже хмыкнул, услышав её, и ответил:

– Ну, если верить слухам, которые вызвало его появление на Рынке, то похоже на то. А если честно – я в душе не е...у, кто у этого петуха, как ты выразился, «хозяин». Но то, что он действительно относится к правительству страны и может собрать силу, которой мы не сможем ничего противопоставить, – это факт! – невесело проговорил хозяин кабинета, мгновенно испортив настроение всем присутствующим, и, не дав времени на вопросы, сразу же продолжил:

– Я уже провёл экстренное совещание с высшим руководством, и теперь собрал вас, чтобы нарезать задачи, все вопросы, если они возникнут, зададите позже. Касательно нашего гостя: до меня доходили слухи о том, что в Москве объявились остатки правительства, которые, используя личную гвардию и часть армии, начали активно пытаться всё под себя подмять, прикрываясь неработающими законами мертвого государства и тяжелым вооружением. Но я не думал, что эти гады ползучие настолько активны и так быстро доберутся до Воронежа. Но, поскольку это случилось, то скажу, как есть, без прикрас, в открытом сражении мы не сможем одержать победу, поэтому был разработан целый комплекс мер, которые необходимо срочно принять до подхода основных сил противника.

Гестаповец начал нарезать командирам различных подразделений задачи, слушая его слова, я чувствовал, как от волнения у меня становится сухо в горле и поднимаются дыбом волосы.

После его слов складывалось впечатление, что Рынок обречен и существовать ему осталось не долго. Иначе зачем было приказывать разведчикам приступить к поиску глухих мест за городом, куда можно эвакуировать всех людей и имущество?

Помимо этого, был отдан приказ установить слежку за гостем из Москвы, чтобы узнать, какие ещё места он посетит. Поскольку, получив наш ответ, он поехал дальше, в сторону Нововоронежа, а не обратно в столицу.

Я внимательно слушал Гестаповца и гадал, что он приберёт для меня, ожидая, пока дойдёт моя очередь узнать своё задание.

И, когда это случилось, я мысленно присвистнул и представил, как офигеют мои домоладцы, узнав, что для нас придумал Гестаповец. Но, поскольку лебедь – птица вольная – куда его пнут, туда и летит, я согласно кивнул, подтверждая, что услышал свою задачу.

Вернувшись домой, я сразу был засыпан расспросами. Понимая, что лучше сразу всё рассказать, я обвел всех взглядом и невесело усмехнувшись сказал:

– Вижу, вам интересно, что для нас придумал наш непосредственный начальник?! Не буду томить и скажу, что задачу он нарезал не лёгкую.

– Давай уже ближе к делу, а то «не буду томить», а сам растекается мыслями по дереву! – перебил меня нетерпеливый Кузьмич, получив при этом поддержку от остальных в виде одобрительных кивков и тихих возгласов.

Я скривил лицо, демонстрируя свои чувства по поводу бестактности старого алконавта, и, тяжело вдохнув, начал говорить:

– Ладно, если совсем близко к делу, то нам предстоит добраться до столицы нашей родины и разнюхать про правительство, представитель которого недавно почтил нас своим визитом и был послан на три буквы. Кто они такие, какая за ними стоит сила, кто уже прогнулся под них и всё в таком духе.

От удивления Артём громко присвистнул, а Кузьмич выругался матом. Другие отреагировали более сдержанно, судя по счастливой улыбке Берсерка, и блеску, который появился в глазах девушек, задание не пугало их, а, скорее, наоборот, очень радовало.

Я рассматривал лица окруживших меня людей, поражаясь кардинальным переменам, которые произошли с ними за достаточно короткое время с начала падения цивилизации. Все они были самыми заурядными людьми и жили обычной жизнью, не испытывая тяги к приключениям, особенно если они связаны с риском для жизни, а теперь эти же самые люди обрадовались, услышав, что им выпало опасное задание.

Когда эмоции от услышанной новости немного утихли, Артём спросил у меня:

– А какой смысл нам гисковать своими задницами и пегеться за пятьсот вегст, если шпионы Гестаповца могут тут, на Гынке, подслушивать гостей из Москвы?

Вместо меня ему ответил Виктор:

– Не ожидал такого глупого вопроса от тебя! Ладно бы это спросил Кузьмич, но ты!

Кузьмич, услышав подколку в свою сторону, тут же отреагировал на неё, показал Виктору язык и сердито буркнул себе под нос.

– Ой, тоже мне, умная мумия нашлась! Может, тебя в Москве положить в мавзолей рядом с твоим любимым Лениным, чтобы ты не выёбыв...лся?! – проговорил Кузьмич и тут же ойкнул, получив от Ведьмы болезненный удар локтем по ребрам.

Виктор сделал вид, что не услышал грубую шутку в свой адрес, улыбнулся и продолжил говорить:

– Шпионы-то слушают гостей, только там ценной информации – крупницы, а может быть, вообще дезинформация. Кто будет на рынке жрать чебуреки и обсуждать, что человечина вкуснее курятины? Или как удачно они устроили засаду и, поубивав людей, озолотились, забрав себе их хабар? Тут все, в кого ни плюнь, белые и пушистые, шутят и улыбаются друг другу. Но ночью за воротами большинство лучше не встречать!

Выслушав Виктора, я согласно кивнул и добавил:

– Всё верно, слухи о том, что некая группа лиц, во главе которой стоят члены правительства, и пытается установить над всеми свой контроль, в последнее время активировались и уже не первый месяц бродили по рынку. Но это было где-то там, далеко, и нас не касалось, а теперь они сюда добрались, поэтому нам жизненно необходимо узнать, что они из себя представляют.

Вновь повисла недолгая пауза, которую нарушила моя жена. Посмотрев на меня подозрительным взглядом, она спросила:

– Кто поедет туда? Все?

Я усмехнулся и ответил:

– Нет, не все, ты останешься следить за домашним очагом, не женское это дело, бегать с автоматом по неизведанным территориям, в которых балом правят зомби и всякие бандиты.

Увидел, как в глазах Яны после моих слов начали сверкать молнии, Ведьма усмехнулась и сказала:

– Мне кажется, что мы сейчас станем свидетелями жестокого убийства!

– Может быть, даже с кастрацией! – поспешил поддакнуть ей Кузьмич, вызвав у окружающих улыбки.

Желая избежать незавидную участь, которую мне предрекли, я в примирительном жесте поднял вверх руки с раскрытыми ладонями и, глядя на супругу, торопливо произнёс:

– Тихо, тихо, я шучу! Сейчас перекусим и будем всеми думать, тут нужна помощь коллективного разума, я один не смогу всё рассчитать и предусмотреть. Такого трудного задания у нас ещё ни разу не было.

Молнии в глазах супруги перестали сверкать, её взгляд потеплел, я облегченно вздохнул.

Привычка шутить дурацкие шутки не раз усложняла мне жизнь на ровном месте, но я ничего не мог с собой поделать. Характер не выбирают, с ним рождаются, просто кто-то вовремя взрослеет, а кто-то, как я, Кузьмич и Артём, живет всю жизнь, оставаясь в душе большим ребенком и вытворяя разные глупости.

Решив, пока будут готовить еду, провести ревизию припасов, мы вместе с Виктором отправились в комнату, которую мы использовали как оружейный склад, выбрав для этого большое помещение без окон. Кроме нас, никто на Рынке точно не знал, каким арсеналом мы располагаем, да я и сам, если честно, тоже не знал, чего у нас и сколько, потому что оружие и патроны постоянно кочевали туда и обратно. Иногда мы ими платили за вещи и услуги, иногда обменивали на что-то, что нам было нужно. Потом, получив плату за очередное задание или привезя с него трофеи, вновь складывали всё, как хомяки, в оружейку.

Ещё тут были противогазы, летние и зимние костюмы, различная крепкая и удобная обувь военного и туристического направления, дорогие и очень ценные оптические приклады в виде биноклей, прицелов, коллиматоров и тому подобных вещей.

Артём последнее время облизывался на дроны, которые появились на рынке, но их было очень мало, а просили за них такую цену, что жаба всё время сильно сжимала моё горло при мысли купить пару или хотя бы один.

Потратив вместе с Виктором около двух часов на учёт скопленного непосильным трудом добра, я теперь знал точно, чего и сколько мы смогли накопить. Всё было подсчитано и записано синей ручкой на тетрадный листок в клеточку, и этот список получился весьма внушительный.

С одной стороны, это очень радовало, большой запас таких ликвидных предметов – это один из залогов хорошей жизни, но, в связи с последними событиями, приходилось задуматься, куда при плохом развитии сценария прятать всё это богатство.

Выбравшись из оружейки со списком, я сначала покурил на улице, с радостью подставляя лицо ласковому и теплому солнечному свету, неспешно выпуская клубы сизого дыма изо рта и слушая звуки рынка, который пока ещё жил своей обычной размеренной жизнью и являлся одним из оплотов безопасности в городе.

Вернувшись в дом, я тщательно вымыл руки, от которых ощутимо пахло оружейной смазкой и сигаретами, и уселся за стол.

Раньше я не раз удивлялся глупой политике руководства и власти, которая предпочитала скрывать неприятности и прятать, как страус, голову в песок, делая вид, что всё нормально. Сам я предпочитал слушать и говорить горькую правду, поскольку это давало шанс решить проблему, в отличие от сладкой лжи, которая успокаивала людей, и они были счастливы до последнего, пока не наступал пиз...ц, а когда он уже наступил, то было уже поздно что-то предпринимать.

Поэтому, усевшись за стол, я сразу начал излагать свои мысли, не сглаживая острых углов:

– Итак, дамы и господа, и прочие алкаши, нам нужно сейчас хорошо пораскинуть мозгами и проработать целых два плана действий.

Кузьмич от моих слов недовольно скривил лицо и попытался незаметно убрать со стола бутылку со спиртным, которая стояла рядом с ним. Незаметно у него это не получилось, поэтому на лицах собравшихся засияли улыбки, что ещё больше задело ранимого Кузьма. Со стуком вернув бутылку на место, он проговорил:

– Ну и насмехайтесь, сколько вам влезет, а я, может быть, творческая личность, и для того, чтобы поймать музу, мне необходимо немного смазать мозги!

– Ой насмешил, посмотрите на эту «твогческую личность», котогая пытается смазать то, чего нет! – глядя на Кузьмича, с улыбкой произнёс Артём. После того, как усмешки за столом утихли, спросил у меня уже серьёзным тоном, без тени веселья:

– Почему два плана? Основной и запасной?

Я криво ухмыльнулся и ответил:

– Если считать запасные, тогда нам требуется не два, а ещё больше.

После этого я быстро закинул в рот пару ложек гречневой каши с тушенкой, которая издавала одурманивающий вкусный аромат и вызывала у меня слюну. План-планом, но нужно поесть, пока еда горячая.

Пока я усиленно работал ложкой, отправляя еду в рот, за столом царил тишина, которую первым нарушил Виктор, выпулив:

– Давай уже конкретику, а то опять наводишь интригу, говоря загадками!

– Во-во, мумия права! Заеб...л тут развивать наши экстрасенсорные способности, заставляя угадывать свои мысли. Вот, держи ноту протеста! – заявил Кузьмич, наполовину наполнив небольшую стопку прозрачной жидкостью и протягивая её мне.

Взяв в руки маленький стаканчик, я осторожно понюхал содержимое и непроизвольно сморщился – в мозг шибанул ядрёный запах крепкого самогона. «Ну, что же, пару стопок сейчас не помешают» – подумал я и проглотил обжигающе-огненную жидкость залпом. Сделав мощный выдох, я торопливо схватил маринованный огурец и принялся его жевать, перебивая вкус Кузьмичевского ядрёного самогона.

Сэм, как всегда, оказался универсальным лекарством от всех бед и, попав в желудок, немного приподнял настроение. Закинув еще пару ложек с кашей в рот, я проглотил их, практически не пережёвывая, и сказал:

– Не хочу вас пугать, но второй план будет планом отступления, и его нам необходимо проработать на тот случай, если придётся покинуть Рынок!

За столом раздались удивлённые возгласы, по большей части матерные. Хорошо, что детей не было рядом, их предусмотрительно покормили раньше и выгнали играть во дворе.

Первой из ступора, в который всех ввело моё заявление, вышла Татьяна. Посмотрев взглядом, в котором отчётливо читалось удивление и непонимание, сначала на Артёма, а потом на меня, она растерянно спросила:

– Как понять «покинуть Рынок»? Ты настолько сильно боишься ехать в Москву, что готов бросить всё и уйти отсюда в наш старый дом?

Я невесело усмехнулся и, чувствуя, как меня прожигает множество любопытных взглядов, ответил:

– Нет, я не боюсь ехать в Москву! Хотя прекрасно понимаю, что это очень опасно. Во много опаснее, чем наша прошлая поездка в сторону Нововоронежа, даже несмотря на то, что мы будем использовать ресурсы Рынка, которые нам предоставят.

– А тогда что тебя тревожит и зачем нам оставлять Рынок, который является одним из самых безопасных мест в округе? – заглядывая мне в глаза, чтобы понять мои эмоции, спросила у меня жена.

Я послал ей улыбку, которая по ощущениям получилась неискренней и совсем не весёлой, и ответил:

– Это не моя идея, но есть вероятность, что она не лишена смысла. Там, в кабинете, Гестаповец под страхом смерти, если эта информация вырвется наружу и посеет панику, рассказал всем, кто присутствовал, что в случае, если противник действительно окажется очень сильным и пойдёт войной на нас, Рынок придётся оставить, а людей и, по возможности, всё ценное эвакуировать.

Мне удалось второй раз за короткое время неприятно удивить всех, кто находился за столом. Когда эмоции отпустили людей и мат затих, Артём толкнул локтем Кузьмича и произнёс:

– Чё сидишь, когоста стагая, наливай всем, пока есть возможность спокойно выпить, сидя в безопасности. А то, не дай бог, пгидётся скитаться, как бгодягам, питаюсь кгысами и сгажаясь с мегтвецами и бандитами за свою жизнь. Тогда уже так гасслабленно не посидишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.